

«Трыщана», — «и не вем, если с тых ран выздоровел, або так вмер. Потуль о нем писано».¹⁹

Рассказ о любви и смерти Александра и Роксаны восполнял, таким образом, важный пробел в литературе южных и восточных славян, внося в нее мотив, весьма популярный в мировой литературе средневековья. В древнерусской литературе (где тема любви играла вообще чрезвычайно скромную роль) конец Александрии находит неожиданную параллель в памятнике, формально относящемся к житийному жанру, — в «Повести о Петре и Февронии». Мирная супружеская любовь муромских князей-святых Петра и Февронии, конечно, очень мало похожа на преодолевавшую все препятствия незаконную страсть Тристана и Изольды (хотя начинается их знакомство при сходных обстоятельствах);²⁰ скорее она напоминает верную любовь Филемона и Бавкиды. Достигшие почтенного возраста, успевшие перед смертью облечься в монашеские ризы, Петр и Феврония не похожи и на молодых супругов Александра и Роксану. Но умирают они тоже вместе, и неоднократные попытки «людей неразумных» нарушить последнюю волю Петра и Февронии и похоронить их в «особных» гробах ни к чему не приводят — тела их вновь и вновь оказываются «в едином гробе».²¹

* * *

История возникновения греко-славянского «Стефанита и Ихнилата» более ясна для исследователей, чем история грекославянского романа об Александре.²² Греческий перевод арабской «Калилы и Димны», приписываемый в ряде рукописей Симеону Сифу (Сету), служившему при дворе византийских императоров, относится к XI в. Однако изменения, которые были внесены в текст книги при этом переводе, и различия между греко-славянской версией и западным «Наставлением человеческой жизни», восходящим (через еврейский и латинский переводы) к тому же арабскому источнику, недостаточно учтены в научной литературе. Греко-славянский «Стефанит и Ихнилат» сопоставлялся с арабской «Калилой и Димной» лишь в той мере, в какой это было необходимо для выяснения истории греческого текста. В некоторых греческих списках читаются все те главы, какие есть в «Калиле и Димне» (15 глав); в других — только главы I—VII и IX. Л. Шёберг, последний исследователь, занимавшийся историей текста памятника, пришел к выводу, что первоначальной является краткая редакция «Стефанита и Ихнилата» (редакция А), а затем уже она была пополнена другими главами; на основе краткой редакции был сделан (в XIII в.) и южно-славянский перевод.²³

Чем же отличается греко-славянский «Стефанит и Ихнилат» от своего оригинала (и его западной версии) по своему литературному построению? Басенный цикл «Стефанит и Ихнилат» представлял собой так называемую «обрамленную повесть»: ряд отдельных басен был вставлен

¹⁹ А. Н. Веселовский. Из истории романа и повести, вып. II, Приложение, стр. 127; ср. выше, исследование, стр. 193—194, 209, 227—228.

²⁰ Так же, как Изольда с Тристаном, Феврония знакомится с Петром, излечивая его от струпов и язв, полученных в борьбе со змеем (см.: Повесть о Петре и Февронии. — Русские повести XV—XVI вв., М.—Л., 1958, стр. 110—112).

²¹ Русские повести XV—XVI вв., стр. 115.

²² Последнее издание греческого текста см.: L.-O. Sjöberg. Stephanites u. Ichni-lates. Überlieferungsgeschichte u. Text (Acta Universitatis Upsaliensis. Studia Graeca Upsaliensia, 2). Upsala, 1962, стр. 151—244 (далее цитируем: S.—I., глава и раздел по этому изданию). О Симеоне Сете см. вводное исследование на стр. 87—99.

²³ См.: S.—I., стр. 59—60 (предисловие Л. Шёберга).